

ДИАПАЗОН ТВОРЧЕСТВА

Гастроли Ленинградского театра имени Ленсовета

I. Репертуарные

поиски

Гастроли — всегда отчет. На этот раз Ленинградский государственный театр имени Ленсовета отчетывается перед московскими зрителями за довольно долгий период — десять лет, что прошло со времени последнего приезда коллектива в столицу.

Первое, что привлекает на афише театра, — обилие спектаклей-долгожителей. Это прежде всего «Мой бедный Марат» А. Арбузова, «Варшавская мелодия» Л. Зорина. Прошел неслыханное время, спектакль «Жестокость» П. Ниллина. Долгое время с успехом идет постановка пьесы Эдуардо де Филиппо «Человек и джентльмен». Отсутствие, за редким исключением, в репертуаре театра постановок-однодневок свидетельствует о серьезном отношении коллектива к повседневной творческой работе. И спектакли с годами становятся глубже: пример все тот же — «Мой бедный Марат», идеи и темы которого обрели сегодня новую глубину.

Несомненно и другое: непосредственно московским гастрोलом в деятельности театра предшествовал период творческой активизации, что также сказалось на репертуарной политике. На сцене Театра имени Ленсовета была впервые показана пьеса И. Дворецкого «Человек со стороны», и спектакль этот стал заметной вехой в освоении сегодняшним советским театром современных тем. Ленсоветовцы пришли и к классике — Шекспиру и Достоевскому.

Если раньше Театр имени Ленсовета тонами были считать чуть ли не вторым ленинградским театром комедии, то теперь, после постановки «Преступления и наказания», этого уже не скажешь.

И, наконец, руководство театра безусловно ищет встреч с новыми авторами. Но все ли здесь обстоит благополучно? В гастрольной афише ленинградцев значится пьеса А. Зорина «Остается час» (с претензией, кстати сказать, характерной жанра, как это сейчас модно, хотя и не всегда оправданно, — «размышления в двух частях»). Видимо, театр заинтересовался в драме Зорина попыткой затронуть ряд острых современных вопросов: взаимоотношения поколений, выбор пути в жизни и др. Но преобладают слабости пьесы, причем немалые, театру не удалось, несмотря на отличные исполнения главной роли старейшим и опытным артистом труппы О. Каганов. Главные недостатки драмы — поверхностность и сбивчивость в использовании выбранных тем. Размышлениям, вынесенным автором на суд зрителей, недостает завершенности. Привлекают образы молодых героев, правдиво и увлеченно сыгранных молодыми актерами. Но в судьбе каждого персонажа — недосказанность; все они анисодичны. Пожалуй, театру стоило продолжить работу над пьесой, прежде чем показывать ее зрителям.

В целом же в репертуарных поисках ленсоветовцев ценны разнообразие и целеустремленность, органично сосуществующие друг с другом.

2. Актеры —

лицо театра

Встреча с Театром имени Ленсовета неизменно сулит радость общения с яркими, интересными актерами этого коллектива.

Если попробовать определить суть дарований Алены Фрейндлих в двух словах, словами этими скорее всего станут «глубина и сложность». Глубина восприятия человека и мира, что его окружает, постижение и сценическое воспроизведение всей сложности драматического характера.

Безусловно, Фрейндлих находится на новой ступени творческого развития. Эту ступень обозначили прежде всего два образа: эксцентричной Катарини в «Укрощении строптивой» и униженной, оскорбленной Катерины Ивановны в «Преступлениях и наказаниях». Еще никогда актриса не обнаруживала с таким максимализмом и даже вызовом крайние точки своих творческих возможностей: с одной стороны, комедия-буффонада, почти фарс, с другой — самая высокая трагедия. Между Катариней — Фрейндлих и ее же Катериной Ивановной, сыгранной с необычайным благородством и сдержанностью, назалось бы, решительно нет ничего общего! Но это общее рождается на творческой индивидуальности Фрейндлих, умной, ироничной натуре. Личность актрисы и героини почти сливаются в образе шекспировской Катарини. В роли же Катерины Ивановны актриса особенно удались сцены с Соней и Мужиком — гордая и похитря, бунтун и негодун, отстаивающее человеческое достоинство обаятельной девушки.

О сложившейся творческой индивидуальности актрисы Я. Дяткова свидетельствуют его роли Веньки Мельникова, Чешкова и Раскольниковова. Основное качество его героев, а также его актерского дарования — цельность и сдержанность идей. Цельность, которая делает образ удивительно монолитным, но может порой показаться и однообразием выпяченного человеческого портрета.

Запоминаются своеобразные дуэты А. Равиновича и А. Розанова. В «Человеке и джентльмене» — это блестящий комедийный дуэт, основанный на полной сценической свободе, а также ясным ощущении, что комедия в творчестве Эдуардо де Филиппо всегда соседствует с драмой. В «Жестокости» — вновь дуэт, на этот раз иронически-сатирический.

Выразительные актерские работы содержатся в каждом спектакле. В «Жестокости» — это колоритная и драматическая Иланька — Л. Леонова и сложно задуманный и остро выделенный Баукин — В. Цибил. В «Преступлениях и наказаниях» — Порфирий, Петрович — Е. Каменецкий, а также

занимающий особое место в постановке Сидорчик — А. Петренко.

В коллективе ленинградцев трудится бо́льшая группа молодежи: в гастрольных спектаклях с успехом выступили Г. Пакулина (Соня Мармеладова) и Юля Малецева, А. Пузырев (комсомолец Егоров в «Жестокости»). В труппе (или в «Остается час») и другие.

3. Режиссура

Все спектакли, за исключением «Жестокости» (режиссер Г. Острожко), поставлены главным режиссером Театра имени Ленсовета И. Владимировым. Это давало возможность хорошо познакомиться с кругом его мыслей и творческой методологией.

Наибольшая цельность отличается спектакль «Человек со стороны», о котором уже много писали. Столкновение двух стилей работы изображено последовательно, сильно. Это не просто конфликт молодого специалиста Чешкова с коллективом немолодых инженеров завода, куда он пришел начальником цеха, а напряженная борьба равных взглядов, различных мироощущений. Этой борьбе подчинены в спектакле все — отсюда четкость его композиции, ясность в расстановке действующих сил, возмущающая ритма.

Сложность исполнения отличает также постановку «Преступления и наказания». Не вызывает никаких возражений замысел спектакля. Он обрисован словом на полуслове. Истинный финал романа остается за пределами постановки.

В центре внимания, аттракцион, песенка как-то растворяется, постепенно сходя на нет, замысел спектакля — «Укрощение строптивой». Ведь не сводится же режиссерское решение к пародированию и высмеиванию современных модных шлагеров или частных примет сегодняшнего быта? Катарина и Петруччио в спектакле Ленинградцев — яркие личности, что, в сущности говоря, давно стало традицией интерпретации этой шекспировской комедии в советском театре. Но Катарина — Фрейндлих и бурно темпераментный, театралыше красочный Петруччио — Д. Барков окружены персонажами, весьма неравнодушными к своему художественному явлению. Чувствуется равновесие в ощущении исполнителями жанровой природы спектакля. Режиссерский трактовок недостает глубины постижения социальных конфликтов и нравственных тем, заключенных в комедии Шекспира.

Не обидят ли себя ленсоветовцы тем, что редко приглашают новых режиссеров со стороны, способных обогатить их искусство?

Общий итог гастролей положительных. Диапазон творческих возможностей коллектива за последние годы заметно расширился. Шире стал круг тем, идей, жанров. Это позволило за собой не утратить глубины, своеобразия, а, напротив, обусловило их новое обретение многими из актеров и режиссеров.

А. ОБРАЗЦОВА